

Отзыв официального оппонента

доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Татьяны Аркадьевны Золотовой

о докторской диссертации Михаила Гершоновича Матлина

«Смех в русской народной свадьбе XIX – начала XXI вв.:

типологический и функциональный аспекты»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.01.09 Фольклористика

Русская народная свадьба – одно из интереснейших и сложнейших явлений как традиционной, так и современной культуры. В ней в сложное, красочное и целостное единство сплетены различные жанрово-родовые формы фольклора. Именно поэтому с самого начала становления русской фольклористики и этнографии она привлекала внимание и ученых, и любителей-краеведов. Описания свадьбы, записи свадебного песенного и прозаического фольклора занимали значительное место на страницах русских газет и журналов XIX–XX вв. Однако научное осмысление свадебного обряда и как единого ритуального комплекса, и как сложного целостного образования, в котором органически соединены духовные и материальные компоненты, долгое время находилось на периферии отечественной науки. Положение осложнялось еще и тем, что свадьба, как и всякое другое явление традиционной культуры и фольклора, как писал об этом Н. И. Толстой, «диалектна» по своей природе. Именно поэтому центральное место в современных исследованиях русского народного свадебного обряда занимает анализ по преимуществу региональных и локальных традиций, что, несомненно, важно и значимо. Об этом свидетельствует фундаментальный труд А. В. Гуры «Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика» (Москва, 2012). Однако данный факт не отменяет

необходимости ее теоретического осмысления. К сожалению, до сегодняшнего дня исследованиями, в которых русская традиционная свадьба рассматривается как один из вариантов *rite de passage*, остаются известные труды В. И. Ереминой «Ритуал и фольклор» (Ленинград, 1991) и А. К. Байбурина «Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов» (Санкт-Петербург, 1993). Выработанная, в частности, в исследовании А. К. Байбурина интерпретационная модель, раскрытие особенностей воплощения семантики и pragmatики свадьбы как обряда перехода дало ученым надежную основу для теоретического осмысления эмпирического материала. В то же время сегодня остро ощущается необходимость учитывать и другие аспекты ритуального процесса в целом и свадьбы в частности. К таковым можно отнести прежде всего эмоции, порождаемые обрядом и одновременно порождающие его.

Исследованию одной из таких эмоций – смеху – и посвящено данная диссертационная работа, что, безусловно, определяет ее **актуальность и новизну**. Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что «исследование эмоционального начала в ритуалах, в многочисленных магических практиках, в праздничной культуре стало в современной мировой фольклористике, этнологии и культурной антропологии одним из актуальных направлений, обусловленных антропологическим поворотом в социальных и гуманитарных науках» (с. 29). Актуальность и новизна данной диссертационной работы также определяется введением в научный оборот неизвестного и малоизученного материала.

Теоретико-методологическая база исследования выработана Михаилом Гершоновичем Матлиным на основе фундаментальных трудов таких отечественных фольклористов, этнологов, этнолингвистов, как В. Я. Пропп, Н. И. Толстой, П. Г. Богатырев, Б. Н. Путилов, А. К. Байбурин, Л. М. Ивлева и др.

Формируя **научную базу исследования**, диссидентант учитывает

многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых о специфике ритуального процесса, о региональных и локальных особенностях свадьбы, о своеобразии трансформационных процессов в области традиционной культуры в России во второй половине XX – начале XXI вв.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена обширным фольклорно-этнографическим материалом, который составляют как массив опубликованных записей XIX – начала XXI вв., так и архивные тексты, многие из которых – собственные записи автора или сделанные под его руководством студентами в период с 1970-х по 2010-е гг., а методы, использованные автором, обеспечивают убедительность и достоверность полученных результатов. В ходе анализа примеров М. Г. Матлин обнаруживает умение тонко и полно интерпретировать исследуемые обрядовые формы и фольклорные тексты, что позволяет ему убедительно раскрывать место и роль различных смеховых жанров и образований в русской народной свадьбе.

Характеризуя научную и практическую значимость диссертации М. Г. Матлина, можно согласиться с тем, что, как указано в ней, «основные положения и выводы диссертации могут быть полезны в процессе дальнейшего исследования смехового начала в традиционных календарных обрядах, традиционной свадьбе других народов России и современной городской и сельской свадьбе», а практическая значимость ее, как и многих других диссертаций по фольклористике, выражается не только в использовании полученных результатов в учебных курсах и спецкурсах по фольклору, создании учебно-методических пособий, но и при разработке программ по собиранию и исследованию свадебной традиции в прошлом и настоящем.

Содержание диссертации, ее завершенность

Во Введении представлены основные направления изучения свадебного обряда, выделен ряд проблем, нуждающихся, по мнению автора, в

теоретическом осмыслении, и среди них «проблема смехового начала в свадьбе в целом и в отдельных составляющих ее обрядах, актах и поэтических жанрах» (с. 5). При этом как наиболее перспективное выделено то направление исследований, в которых превалирует установка на изначально присущие свадьбе «смеховой и театрально-игровой компонент», свадьбе как «особом, сложном комплексе мифологических верований и представлений» (с. 17). Во Введении также обозначены формы воплощения смехового и театрально-игрового начала в отдельных обрядах и актах русской народной свадьбы XIX – начала XXI вв. В частности, отмечено, что смех, может быть доминантой в *состязании* двух брачующихся сторон, смехом *испытывают* или *посрамляют* участников свадебного действия, смех становится целью *розыгрыша* или *обмана* и, *наконец*, является собой некое всеобщее *торжество*. В этом контексте формулируются цели и задачи исследования, его объект и предмет, формулируются положения, выносимые на защиту. Необходимо отметить, что раздел Введение обращает на себя внимание четкостью исходных методологических принципов, лаконичностью и последовательностью и одновременно не только намечает, но уже и развертывает программу дальнейших разысканий автора.

Основная часть диссертационная исследования состоит из 6 глав, построенных по одному плану: методические замечания, выстраивание соответствующих интерпретационных моделей на основе разновременных устных и письменных источников, в том числе и большого количества материалов, полученных М. Г. Матлиным в результате корректного использования методов интервьюирования и глубинного включенного наблюдения.

Так, первая глава диссертации «**Смеховое состязание**» состоит из трех разделов, последовательно раскрывающих особенности создания смеховых коллизий в обрядах сватовства, посещения девушками дома жениха, а также совершающихся в день венчания в доме невесты. Можно согласиться с автором в том, что в перечисленных обрядах смеховой эффект мог возникать

благодаря умелому использованию участниками обрядов иносказательных речевых формул; мастерски выстроенным словесным диалогам-поединкам; действиям, основанным на буквальном прочтении традиционных формул, и особенно феномену шутовства и тесно связанному с ним обрядовому антиповедению. Представляют интерес и выделенные автором комические минисценки, органично включающие в свой состав и иносказательную речь, и своеобразные роли «актеров» (сваты со стороны жениха), и ответную активную реакцию «зрителей» (сторона невесты). Важным представляется суждение автора о том, в процессе своего развития они могли превращаться в яркое действие импровизационного характера (см., например, угощение «продавцов рубашки»). В заключении главы М. Г. Матлин демонстрирует механизмы трансформации отдельных форм смехового состязания в составе современной русской сельской и городской свадьбах.

Во второй главе **«Испытание смехом»**, включающей в свой состав два раздела, рассматриваются относительно самостоятельные обряды («посещение водного источника», «пахать пол»). При этом каждый из них соединяет в себе ритуально-магическое, бытовое/повседневное и смеховое начало. В зависимости от направленности смеховой элемент либо составляет значимую часть обряда («посещение водного источника»), либо основное его содержание (в обряде «пахать пол», например, антиповедение молодой). К сожалению, имеющиеся свидетельства (за исключением наиболее ранних из них) не дают возможности показать особенности верbalной составляющей смеха (собственно словесные приемы комического). Что же касается социально-культурного контекста «испытания смехом» (молодая как лиминальный персонаж, параллели с другими жанрами русского фольклора, соотнесение поведения молодой с образами «дурака» и «юродивого» русского Средневековья), то в целом данные экскурсы выглядят достаточно убедительно.

В процессе реконструкции обряда посещения водного источника М. Г. Матлин обращается к типологически сходному тюркскому и финно-

угорскому материалу. В данной главе это вполне оправданно, так как позволяет уточнить особенности формирования обряда, «с одной стороны, это мифологические представления, связанные с водой и водными источниками, а с другой – общинные и семейно-родовые нормы и законы, регулирующие включение молодой и новой семьи в существующие сельские социальные общности» (с. 114). В главе также последовательно развивается мысль о «смеховом начале как неотъемлемом и важном качестве <данных обрядов – Т. З.>» (с. 114–115)

Третья глава «**Смех обмана и розыгрыша**» также состоит из двух разделов, представляющих значительный интерес как в плане развертывания акций послесвадебного цикла, так и в решении главной проблемы диссертационного исследования – выявления особенностей смеха и комизма русской свадьбы.

В первом разделе предложена общая характеристика свадебной игры в «покойника», показаны особенности ее осуществления в разных регионах, установлена связь и непосредственная зависимость от факта наличия /отсутствия в определенном ареале традиции покойницких игр.

Большое внимание уделено семантике и прагматике игр в «покойника» в разных областях традиционной культуры, приведены в систему многочисленные точки зрения по этому вопросу, сделан на настоящий момент объективный вывод о том, что «свадебная игра в «покойника» не может быть интерпретирована <...> как «цитата» похоронного обряда», но ее можно рассматривать «как «цитату» календарного обряда, как включенную в свадебный обряд и <...> освоенную им святочную традицию» (с. 166).

В главе также осуществлен сопоставительный анализ основных составляющих святочных и свадебных игр в «покойника», сделаны интересные наблюдения о развитии в составе послесвадебной обрядности традиций данной игры, появлении на ее основе новых версий и персонажей, в целом превращении «в яркое импровизированное смеховое театрально-игровое действие» (с. 169).

Во втором разделе главы анализируются сценки с участием ложного персонажа, имеющие место на всех этапах свадебного торжества, начиная со сватовства и кончая поисками «ярки». При этом все они, по мнению автора работы, характеризуются многообразием и разнообразием участников и действий, а также «обязательным смеховым началом» (с. 178). В разделе также предложена типология сценок с участием ложного персонажа. В их ряду особое место занимает шутовская свадьба, анализу которой в разделе отводится преимущественное внимание (с. 191 и далее). Можно согласиться с автором в том, что все перечисленные в разделе типы сценок связаны со смеховым началом, в то же время «полностью организуется персонажами и зрителями как смеховое театрально-игровое зрелище» именно шутовская свадьба.

Представляется закономерным и вывод М. Г. Матлина о том, что выявленные в главе театрально-игровые формы имеют различную семантику и происхождение, и в каждом отдельном случае эти вопросы требуют специального рассмотрения.

В четвертой главе **«Посрамление смехом»**, сравнительно небольшой по объему, рассматриваются формы смехового посрамления невесты и ее родителей, а также некоторых других участников обряда (сват, сваха и др.), сосредоточенные по преимуществу в послесвадебном цикле. В центре внимания автора – отдельные предметные реалии (хомут), служащие знаками преступления и наказания в традиционной крестьянской культуре и одновременно создающие традиционные смеховые образы.

В главе также названы факторы, обусловливающие использование в качестве смехового посрамления данной реалии, ее семантика (изъятие человека из социальной структуры) и специфика. Не вызывает возражений утверждение автора о том, что «смех, возникавший в данном случае <...>, выполнял не ритуальные, а скорее социально-нормативные функции» (с. 227). В пятой главе **«Торжество смеха. Свадебный обряд поиски «ярки»** рассматривается один из достаточно сложных по своей структуре, по

числу участников, формам их взаимодействия, а также специальному верbalному оформлению послесвадебных обрядов. Приведенные автором многочисленные разновременные устные и письменные свидетельства из разных регионов России позволяют согласиться с автором в том, что «в нем смех создавал мощную и всепобеждающую стихию карнавального разгула, втягивая при этом в себя действия, устные и письменные песенные и прозаические произведения соответствующего содержания» (с. 227). Что касается времени и особенностей формирования данного обряда, то в этом вопросе, на наш взгляд, автор не избежал некоторого противоречия. С одной стороны, по его мнению, «основной целью данного обряда было утверждение нового статуса молодоженов как в рамках вновь созданной семьи, так и по отношению к другим членам социума» (с. 229), другими словами, обряд поиска «ярки» вполне вписывается в структуру и семантику *rite de passage*. Но, с другой стороны, Михаил Гершонович считает это явление достаточно поздним, оформленным не ранее рубежа XIX – XX вв. на основе «разнообразной и яркой смеховой и театрально-игровой традиции как свадебной, так и календарной» (с. 234). Возможно речь в данном случае идет не о новом обряде, но о новом его оформлении, новой эстетике, нашедшей свое выражение в том числе и в стирании границы между актерами и зрителями, рождении действия, как справедливо замечает диссертант, в результате их совместных творческих усилий.

Шестая глава «Смеховые устные и письменные жанры в русской народной свадьбе XIX – нач. XXI в.» состоит из двух разделов. В первом из них рассматриваются особенности смеховой организации широко известных в фольклорной традиции корильных песен и приговоров дружки. М. Г. Матлин представляет основные направления в исследовании данных жанров и выделяет, по его мнению, наиболее продуктивный подход, связанный с изучением их, во-первых, в широком контексте свадебной поэзии, во-вторых, в единстве с другими смеховыми жанрами русского фольклора. Последовательное осуществление такого подхода и дает

«возможность увидеть общие, в какой-то степени универсальные смеховые типы, некоторые принципы их создания, которые присущи целостному и разнообразному народному смеховому миру» (с. 297).

Во втором разделе проводится сопоставительный анализ письменных смеховых жанров рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв. На этом фоне подчеркнуто возрастание в современной свадьбе смехового обыгрывания различных официальных, деловых, технических и прочих документов. Также предложена одна из первых классификаций письменных смеховых жанров в зависимости от типа основного документа, послужившего их основой, а также функций (статусные, информативные, поздравительные и т.п.). Обозначены моменты наиболее интенсивного использования подобных текстов в структуре современной свадьбы.

Оценивая работу в целом, можно отметить, что диссертационное исследование М. Г. Матлина отличается глубиной и цельностью построения концептуальной базы, а также оригинальностью и самостоятельностью авторской позиции.

В Заключение отражены полученные результаты, которые подтверждают, что концепция автора соответствует целостной картине современных научных представлений о русской народной свадьбе как одному из вариантов обряда перехода. Выявив и описав все многообразие места и роли смеха в русской народной свадьбе XIX – начала XXI вв., диссертант убедительно доказал справедливость положений, которые были вынесены на защиту.

Критические замечания по диссертации минимальны и не имеют принципиального значения:

1. Некоторые фрагменты текста диссертации носят описательный характер и без особого ущерба могут быть сокращены или вынесены в раздел «Приложение», организованное по жанровому или тематическому принципу.

2. В отдельных случаях одни и те же примеры могут иллюстрировать разную направленность свадебных обрядов (см., например, в главе II «Испытание смехом» текст из Нижегородской области: «*Молодая зачерпывает воду ...*» на с. 100 интерпретирован автором как имеющий ритуально-магическую семантику, а на с. 103 – смеховую, зрелицкую). На наш взгляд, это подтверждает амбивалентность многих обрядов свадьбы.

3. Показались несколько противоречивыми выводы автора относительно генезиса отдельных смеховых форм, например, обряда поисков «ярки» (см. выше с. 8).

4. Каждый из аспектов смеха русской свадьбы представлен в диссертации с привлечением огромного фактического материала, обращением к ритуально-магическому и социально-культурному контексту, исчерпывающей историографией вопроса, вместе с тем, за исключением шестой главы, посвященной собственно анализу жанров свадебной поэзии, верbalный аспект по преимуществу приводится либо в качестве иллюстраций, либо развернутого комментария.

Указанные замечания ни в коей мере не влияют на положительную оценку диссертации М. Г. Матлина как самостоятельного научно-исследовательского труда, выполненного на высоком научном уровне. Опубликованные монографии, статьи и автореферат диссертации полно и адекватно отражают ее основные положения.

Таким образом, диссертация М. Г. Матлина «Смех в русской народной свадьбе XIX – начала XXI вв.: типологический и функциональный аспекты» соответствует требованиям, изложенным в пп. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2913 г. № 842. Автор диссертации Матлин Михаил Гершонович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 Фольклористика.

Официальный оппонент:

Золотова Татьяна Аркадьевна,

доктор филологических наук, профессор

кафедры русского языка, литературы и журналистики

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Почтовый адрес:

424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,

ул. Пушкина, д. 30.

Тел. : 8 (8362) 68-80-00

e-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Моб.: +79600941153

М. Золотова

Золотовой Т.А.
УДОСТОВЕРЯЮ: под документами подпись
Л.Н. Яргина

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Михаила Гершоновича Матлина
**«Смех в русской народной свадьбе XIX – начала XXI вв.:
типологический и функциональный аспекты»,**

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.09 Фольклористика

Фамилия, имя, отчество	Золотова Татьяна Аркадьевна
Ученая степень (с указанием шифра специальности)	Доктор филологических наук (10.01.09 Фольклористика)
Звание	Профессор

Основное место работы

Полное наименование организации в соответствии с уставом	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Марийский государственный университет»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «МарГУ»
Полное наименование кафедры	Кафедра русского языка, литературы и журналистики
Почтовый индекс, адрес организации, адрес электронной почты	424033, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30, iff@gmail.com
Веб-сайт	http://marsu.ru
Телефон	8 (8362) 68-80-00
Список основных публикаций автора за последние 5 лет (не более 15)	1. Золотова Т. А. Creative work of Cultic Poets of Runet as a Subcultural Phenomenon. <i>Review of European</i>

Studies. Vol. 7. №8. 2015. С. 286-294 (Scopus).

2. Золотова Т. А. Urban Culture in Oral and Web Texts. *Mediterranean Journal of Science*. Vol. 6. № 3S7 (2015).

C. 115-118. (в соавторстве с Н.И. Ефимовой, М.Н. Пироговой) (Scopus).

3. Золотова Т. А. Субкультурные ценности и особенности их реализации в современной поэзии (на материале раннего творчества Веры Полозковой) // Традиционная культура. № 4 (60). 2015. С. 156-161. (ВАК).

4. Золотова Т. А. Сюжеты с участием анималистических персонажей в обрядовых практиках Поволжья (к вопросу об эволюции предметных этнических маркеров // Вестник ВятГГУ. 2015. № 11. С. 79-81 (ВАК).

5. Верbalльная культура современной молодежи: коллективная монография / Под общ. ред. проф. Т.А. Золотовой. Йошкар-Ола: ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016. 170 с. (коллективная монография).

6. Золотова Т. А. Fairy Tale Traditions in Amateur and Professional Young Writers' Creativity. *GEMA Online® Journal of Language Studies*. Vol. 17. № 4 (2017). Pp. 101-112. (в соавторстве с Ефимовой Н. И., Плотниковой Е. А., Трошковой А. О.) (Scopus Q1).

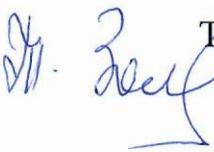
7. Золотова Т. А. Folklorism of the Contemporary Youth's Creative Work. *Space and Culture*, India 2018, 6:4. Pp. 75-83 (в соавторстве с

- Е.А. Плотниковой, Н.И. Ефимовой, А.О. Трошковой) (Scopus Q1).
8. Золотова Т. А. Предметные реалии как жанровые маркеры поволжских обрядовых текстов (“самолена / позлащена борода” и “свиные ножки”) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 59-66 (в соавторстве с В.А. Поздеевым) (Scopus Q2, ERIH, BAK).
9. Золотова Т. А. Модель нового «космоса» в творчестве молодых российских поэтов // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т 12. №4 (32). С. 125-130. (в соавторстве с Плотниковой Е.А., Ефимовой Н.И.) (ERIH, BAK).
10. Золотова Т.А. «Фольклоризм в творчестве молодых российских авторов» // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 3. С. 20-29. (BAK).
11. Золотова Т.А. Traditional (Folk) Culture in Modern Russian Comprehensive School. *Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology* (ICPCS 2019) Part of series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), Vol. 315. Pp. 330-335. (в соавторстве с Н.И. Ефимовой) (Scopus).
12. Золотова Т.А. Classical (folklore) heritage in young Russians' culture. *ASIA LIFE SCIENCES* (The Asian International Journal of Life Sciences) 28(2): 515-522, 2019 (в соавторстве с Н.И. Ефимовой, Е.А. Плотниковой,

А.О. Трошковой) (Scopus).

13. Золотова Т. А. Традиции русской и мировой классики в творчестве молодежи (на материале «новой драмы») // Вестник МарГУ. 2019. Т. 14. № 4. С. 550-557 (в соавторстве с М.А. Мансуровой) (ERIH, BAK).

Профессор кафедры русского языка,
литературы и журналистики ФГБОУ ВО
«Марийский государственный университет»

 Т. А. Золотова

Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВО
«Марийский государственный университет»

 И. П. Петрова

